

экономические (материальное положение, многодетность, неполная семья, несовершеннолетние родители, безработные родители, социальная изоляция семьи, связанная с утратой семейных связей, социальная дискриминация матери-одиночки); факторы социально-правового риска (бродяжничество, безделье, воровство, мошенничество, драки, агрессивное поведение); психологические факторы (отчуждение от социальной среды, неприятие себя, невротические реакции, нарушение общения с окружающими, эмоциональная неустойчивость, неуспех в деятельности, отчужденность в социальной адаптации, трудности общения и взаимодействия с взрослыми и сверстниками, фрустрация базовых потребностей); педагогические (несоответствие содержания учебных программ психофизиологическим особенностям развития детей и уровню обучения, преобладание отрицательных оценок, неуверенность в деятельности, отсутствие интереса к познанию, закрытость для положительного опыта).

Несмотря на то, что данной проблеме уделяется пристальное внимание со стороны государства, в силу многоуровневого характера реализации она решается недостаточно эффективно. К факторам, замедляющим ее решение, можно отнести: труднодоступность таких типов семей и не своевременное их выявление; недостаточное количество социальных работников, обеспечивающих контроль и оказывающих помощь детям и родителям; проблема трудоустройства родителей в таких семьях, поскольку они представляют собой группу риска; недостаточное число интернатов и социально-педагогических центров, где дети могли бы пребывать во время реабилитации родителей, и т. д.

В целом неблагополучные семьи делятся на две большие группы: семьи с явной формой неблагополучия (конфликтные, проблемные, асоциальные, аморально-криминальные, семьи с недостатком воспитательных ресурсов (неполные семьи); и семьи с латентной формой неблагополучия, т. е. это внешне респектабельные семьи, но в них ценностные установки родителей и их поведение не соответствуют общечеловеческим моральным требованиям, что сказывается на воспитании ребенка.

В зависимости от доминирующих негативных факторов неблагополучные семьи можно классифицировать по следующим критериям.

1. По экономическому критерию: неблагополучными считаются семьи (нередко многодетные), в которых не обеспечиваются минимальные материальные стандарты (питание, безопасность, жилищно-бытовые условия, одежда, содержание в тепле, санитарные условия и т. д.).

2. По правовому критерию: неблагополучной является семья, где один родитель или оба совершают противоправные действия (например применяют насилие) по отношению к детям или к другим лицам; если родитель (родители) находится в месте лишения свободы.

3. По культурному критерию: неблагополучны те семьи, где родители демонстрируют аморальное поведение (грубость по отношению к ребенку или другим лицам; когда родители страдают алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией; при религиозном фанатизме одного или обоих родителей и т. д.), семьи, где родители не уделяют должного внимания воспитанию детей.

4. По социальному критерию обособляются четыре типа семьи: неполная семья; деструктивная семья – автономия и сепарация отдельных членов семьи (отсутствие взаимности в эмоциональных контактах и др.); ригидная, псевдосолитарная семья (безоговорочное доминирование одного из членов семьи, жесткая регламентация семейной жизни); распавшаяся семья.

Таким образом, алгоритм социологического комплексного анализа картины семейного неблагополучия должен включать выявление всех условий и факторов риска; построение корреляционных связей между ними; выявление критических сочетаний факторов на основе признаков доминирования или высокой степени интенсивности. Классификация негативных тенденций преобразования семейного климата в неблагополучный на основе установления доминантного социально-экономического, правового, культурного признаков позволит разработать дифференцированные меры помощи и контроля применительно к каждому типу семейного неблагополучия. Учет условий и факторов риска, а также доминантных признаков типологии позволит также повысить эффективность работы инспекций по делам несовершеннолетних ОВД.

УДК 343.43(043.3)

Н.И. Ретнёва, Ю.В. Канлич

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ПАЛЕРМСКОГО ПРОТОКОЛА ПРОТИВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Обычно, когда говорят о международных инструментах борьбы с торговлей людьми, в первую очередь упоминают Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее – Палермский протокол против торговли людьми; Протокол).

Палермский протокол против торговли людьми – это первый международный документ, который определил современные стандарты борьбы с торговлей людьми. Он носит рамочный характер и устанавливает минимальные требования к государствам по всему комплексу вопросов, касающихся противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, включая ее предупреждение, уголовное преследование и наказание, защиту жертв и свидетелей.

В нем указывается на необходимость сотрудничества стран происхождения, назначения и транзита в борьбе с факторами, способствующими торговле людьми. Такими факторами являются, с одной стороны, нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей, а с другой – спрос, порождающий эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах (ст. 9). Все эти и другие нормы Протокола делают его, безусловно, ценным инструментом в борьбе против современных форм рабства. Однако немало в нем и дискуссионных моментов. Самым дискуссионным моментом Протокола, как отмечают многие специалисты, является определение понятия торговли людьми, которое содержится в ст. 3 Протокола. Международные дебаты по поводу этого определения шли как минимум два года перед принятием концепции. Противоречия, заключенные в данном определении, выявились уже на Венской конференции в январе 1999 г., где присутствовали более 140 неправительственных организаций из многих стран мира.

Суть противоречий в этом вопросе заключалась в различном отношении к секс-занятости и сексуальной эксплуатации.

Поскольку интерес к торговле людьми (а точнее ренессанс такого интереса) возник в 1990-х гг. во многом благодаря усилиям женского движения и явился ответом на глобализацию секс-индустрии и распространение жестоких форм сексуальной эксплуатации женщин, то все противоречия жаркой дискуссии по поводу секс-занятости и сексуальной эксплуатации логически перешли в проблематику торговли людьми.

Для более структурированного взгляда на проблему следует выделить упрощенно две крайние позиции: 1) проституцию надо запретить (поставить вне закона); 2) проституцию надо легализовать. Доводы в пользу каждой из этих позиций хорошо известны и не являются предметом нашей работы. Нам больше интересуют, какое влияние оказали эти точки зрения на развитие дискуссии по проблеме торговли людьми.

Представители аболиционистской концепции приравнивали сутенерскую или любую другую деятельность по организации проституции к торговле людьми. Они считали, что организатора проституции, который получает доход от этой деятельности, нужно в любом случае считать торговцем людьми, несмотря на наличие или отсутствие других элементов эксплуатации (насилия, обмана, шантажа и др.). При данном подходе любая проститутка, если она работает с сутенером, автоматически считается жертвой торговли людьми. Представители противоположной точки зрения утверждали, что в основу определения торговли людьми необходимо положить обязательное наличие хотя бы одного из элементов эксплуатации или насилия. Отсутствие таких элементов означает отсутствие эксплуатации, а значит отсутствие состава торговли людьми.

В результате этих дебатов в основу Протокола было положено определение, которое ближе к либеральной позиции. Торговля людьми определена как осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы

силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо (п. «а» ст. 3).

Данное понятие содержит исчерпывающий перечень способов совершения этого преступления. К ним относятся: 1) угроза силой или ее применение; 2) другие формы принуждения; 3) похищение; 4) мошенничество; 5) обман; 6) злоупотребление властью; 7) злоупотребление уязвимостью положения; 8) подкуп лица для получения согласия другого лица, которое контролируется подкупаемым лицом.

Из перечисленных в Протоколе способов торговли людьми видно, что наличие этого преступления может быть признано только тогда, когда в отношении лица применялось принуждение (угроза силой или ее применение, другие формы принуждения, похищение), обман, в том числе и мошенничество, злоупотребление властью в случаях, когда потерпевший был способен осознавать характер действий, совершаемых в отношении его, а также злоупотребление уязвимостью положения, когда действия совершались в отношении лица, вообще не способного либо не способного в полной мере осознавать характер совершаемых в отношении его действий (малолетний ребенок, невменяемый, тяжело больной и т. д.). В этих случаях также прослеживается принудительный характер совершаемых действий, подпадающих под понятие торговли людьми.

В качестве самостоятельного способа этого преступления Протокол рассматривает подкуп лица для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Однако и в данном случае предполагается, что подкупленное лицо, давшее согласие на осуществление сделок в отношении лица, которое оно контролирует (родитель, опекун и т. д.), будет использовать не что иное, как принуждение или обман.

Если принуждение и обман являются важными признаками торговли совершеннолетними, то в случае с торговлей детьми дело обстоит иначе. Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка в целях эксплуатации считаются торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из способов воздействия. Международные эксперты сходятся во мнении, что злоупотребление уязвимостью положения относится к тем ситуациям, когда у соответствующего лица не имеется какого-либо реального или приемлемого выбора, кроме как подчиниться такому злоупотреблению. Палермский протокол определяет уязвимость положения с точки зрения нищеты, низкого уровня развития и отсутствия равных возможностей.

Следует отметить еще ряд характерных особенностей определения торговли людьми, содержащихся в Палермском протоколе: во-первых, оно не ограничивается одной лишь целью – эксплуатацией сексуальных услуг, предусматривая различные формы эксплуатации, в том числе принудительный труд, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов; во-вторых, учитывается, что торговля людьми может осуществляться в пределах как одной страны, так и на международном уровне, при этом не связывая это преступление с фактом пересечения границ жертвой, поскольку оно может осуществляться и внутри одной страны, в-третьих, согласие жертвы, полученное вследствие принуждения, обмана, использования уязвимого положения на любой стадии осуществления торговли людьми признается недействительным и рассматривается как преступление.

Более 10 лет прошло с момента принятия Палермского протокола, а он, по-прежнему остается наиболее универсальным документом среди других актов, направленных на борьбу с торговлей людьми, и в достаточной мере отражает реалии современной торговли людьми. В нем прослеживается попытка объединить в единое понятие «торговля людьми» все названные выше общественно опасные деяния, посягающие на личную свободу человека, и рассматривать как одно явление работорговлю, секс-торговлю, принудительный труд, эксплуатацию продуктивных функций человека, принудительное донорство.

УДК 343.85

О.В. Рыбчинский

О ПРИНЦИПАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На современном этапе в Республике Беларусь большое внимание уделяется укреплению правопорядка, повышению эффективности предупреждения и профилактики преступности. Законодательно закреплены правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, формы участия государственных органов, иных организаций и граждан, государственных средств массовой информации в осуществлении ее мер.

Для Республики Беларусь как государства, признающего приоритет принципов и норм международного права, для обеспечения основных направлений предупреждения преступности большое значение имеет реализация принципов, зафиксированных в ряде международных актов, таких, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

В Республике Беларусь сформирована система предупреждения преступности, которую образуют субъекты и объекты профилактики правонарушений, содержание профилактики, материальное и правовое обеспечение ее функционирования. Указанные начала закреплены в законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», других нормативных правовых актах.

Понятие предупреждения преступности развивалось и получило закрепление в теории криминологии и практике борьбы с преступностью. Под предупреждением преступности в научной литературе понимается система государственных и общественных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности.

Предупреждение преступности невозможно без криминологических исследований, посредством которых изучаются состояние и тенденции преступности, причины и условия, влияющие на ее особенности.

Криминология призвана решать такие задачи, как научное обеспечение противодействия преступности, создание и внедрение в практическую деятельность субъектов профилактики научных методик изучения преступности, прогнозирования преступности и комплексного планирования борьбы с преступностью.

Деятельность государственных органов и общества по предупреждению преступности должна быть основана на определенных принципах.

Принцип в науке (от латинского «*principium*» – основа) – это ее отправные, исходные начала. Древние философы с понятием принципов связывали установление первородных субстанций бытия. Позднее принципы стали рассматривать как отправные моменты исследований. Отдельно стали рассматривать принципы бытия и принципы познаний, или идеальные принципы. Философы расширили понятие идеальных принципов, в результате чего под принципом стали понимать вообще всякое основание, из которого надо исходить и которым нужно руководствоваться в деятельности.

В своих научных трудах А. Эйнштейн отмечал, что пока принципы, могущие служить основой для дедукции, не найдены, отдельные опытные факты теоретику бесполезны, ибо он не в состоянии ничего предпринять с отдельными эмпирически установленными общими закономерностями.

В юридической науке принципы, в частности принципы права, исследуются широко. Различают общетеоретическое изучение принципов права и изучение принципов отдельных систем права. При общетеоретическом изучении принципы права рассматривают как ведущие начала